79212_2567725

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС26-7014

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

12 октября 2026 г.

г. Москва

Дело № А60-18843/2025

Резолютивная часть определения объявлена 7 октября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 12 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,

судей Антоновой М.К., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Уралфотонсервис» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 сентября 2025 г., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2026 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 апреля 2026 г. по делу № А60-18843/2025

по иску общества с ограниченной ответственностью «СКМ СпецТех» к обществу с ограниченной ответственностью «Уралфотонсервис» о взыскании ущерба и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «СКМ СпецТех» – Бектяскин Д.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Уралфотонсервис» – Кукубаев С.К.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «СКМ СпецТех» (далее – ООО «СКМ СпецТех», истец) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Уралфотонсервис» (далее – ООО «Уралфотонсервис», ответчик) о взыскании ущерба в размере 1 963 564 руб. 25 коп., процентов в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), начисленных на сумму ущерба со дня, следующего за днем вступления в законную силу решения суда.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 30 сентября 2025 г. исковые требования удовлетворены.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2026 г. решение суда изменено, требования ООО «СКМ СпецТех» удовлетворены частично; с ООО «Уралфотонсервис» взысканы упущенная выгода за период с декабря 2022 г. по 26 марта 2024 г. в размере 1 465 606 руб. 95 коп., проценты, начисленные на сумму основного долга в размере 1 465 606 руб. 95 коп. со дня, следующего за днем вступления в законную силу решения суда. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 1 апреля 2026 г. оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ООО «Уралфотонсервис» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации

с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение судами норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 14 сентября 2026 г. жалоба ООО «Уралфотонсервис» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а судебные акты судов трех инстанций отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в рамках дела № А60-63688/2022 ООО «СКМ СпецТех» (истец) заявлен иск о взыскании с ООО «Трансбизнес-Екатеринбург» (ответчик) 3 080 307 руб. 18 коп. убытков, причиненных пожаром (с учетом изменения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), включая 1 366 000 руб. убытков, причиненных транспортному средству, 20 400 руб. стоимости утраченного навигационного оборудования, 1 614 507 руб. 18 коп. упущенной выгоды, 45 000 руб. за составление пожарно-технического заключения, 24 200 руб. за составление заключения об определении стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, 10 200 руб. за составление заключения об определении технического состояния. Кроме того, истцом заявлено о взыскании 20 000 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя.

При рассмотрении указанного дела установлено, что 3 октября 2021 г. произошло возгорание кабины автомобиля – грузового бортового марки Фотон, в результате которого автомобиль получил значительные технические повреждения. Данное транспортное средство находится в собственности истца.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела причиной пожара послужило тепловое проявление аварийного режима работы

электродвигателя отопителя салона кабины автомобиля; очаг пожара находится внутри кабины, в правой передней ее части, в районе размещения обогревателя. Причина возгорания автомобиля непосредственно связана с действиями ответчика по ремонту и установке электрооборудования.

Установив факт нарушения имущественных прав истца, выразившийся в невозможности использовать принадлежащий ему автомобиль, поврежденный в результате пожара, явившегося следствием ненадлежащего осуществления ремонтных работ ООО «Уралфотонсервис», суд пришел к выводу об обоснованности требований истца.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 13 ноября 2023 г. по делу № А60-63688/2022 с учетом определения об исправлении описки от 14 ноября 2023 г., исковые требования удовлетворены частично, с ООО «Уралфотонсервис» в пользу ООО «СКМ СпецТех» взысканы убытки в размере 3 080 307 руб. 18 коп., расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб. и расходы на проведение судебной экспертизы в размере 20 000 руб. В удовлетворении требований к ООО «Трансбизнес-Екатеринбург» отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2024 г. решение суда от 13 ноября 2023 г. отменено, принят отказ от иска в части взыскания 729 845 руб. 44 коп. убытков и производство по делу № А60-63688/2022 в указанной части прекращено. Также с ООО «Уралфотонсервис» в пользу ООО «СКМ СпецТех» взыскано 2 350 461 руб. 74 коп. убытков, 20 000 руб. расходов на оплату услуг представителя и 20 000 руб. расходов на оплату экспертизы. В удовлетворении иска к ООО «Трансбизнес-Екатеринбург» отказано.

При этом упущенная выгода за период с октября 2021 года по ноябрь 2022 года определена апелляционным судом на основании расчетных данных о ежемесячной выручке от использования автомобиля в коммерческой

деятельности истца за вычетом расходов на оплату труда водителя, расходов на горюче-смазочные и иные расходные материалы, стоимости регулярного

технического обслуживания, суммы налоговых обязательств и обязательных взносов.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 8 июля 2024 г. оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, кассационную жалобу ООО «Уралфотонсервис» по делу № А60-63688/2022 - без удовлетворения.

Невозможность дальнейшего использования транспортного средства в коммерческой деятельности также послужила основанием для обращения в суд с настоящим иском о взыскании упущенной выгоды за период с декабря 2022 года по август 2024 года в размере 1 963 564 руб. 25 коп.

В настоящем деле расчет упущенной выгоды произведен истцом исходя из данных первичной бухгалтерской документации, принятой судом по делу № А60-63688/2022 с учетом роста уровня стоимости услуг (с 1 200 руб. до 2 000 руб. час).

Рассматривая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 393, 1064 Гражданского кодекса, учитывая обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делу № А60-63688/2022, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований о взыскании упущенной выгоды за период с декабря 2022 года по август 2024 года.

Изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, оценив расчет упущенной выгоды в настоящем деле, исходил из того, что автомобиль приобретен у ООО «СКМ СпецТех» физическим лицом по договору купли-продажи транспортного средства от 27 марта 2024 г., фактический переход права собственности на транспортное средство от продавца (истца) к новому покупателю состоялся также 27 марта 2024 г., следовательно, с момента отчуждения автомобиля возможность его последующего использования в целях извлечения прибыли у истца

отсутствовала. При таком положении апелляционный суд пришел к выводу

об отсутствии оснований для взыскания упущенной выгоды за период с 27 марта 2024 г. по 31 августа 2024 г., с чем согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса допускается защита гражданских прав путем возмещения убытков.

По общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 Гражданского кодекса).

Под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25), по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, то, как указано в пункте 14 постановления Пленума № 25, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками также необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям

в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», далее – постановление Пленума № 7).

Из взаимосвязи приведенных норм следует, что объективная сложность доказывания убытков, в том числе в форме упущенной выгоды, их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников экономического оборота при необоснованном посягательстве на их права. Отказ в иске о возмещении упущенной выгоды не может быть основан на том, что истец (потерпевший) не представил доказательства, которые бы подтверждали получение дохода в будущем не с вероятностью, а с безусловностью.

Убытки в форме упущенной выгоды подлежат возмещению, если соответствующий доход мог быть извлечен в обычных условиях оборота, либо при совершении предпринятых мер и приготовлений, но возможность его получения была утрачена кредитором вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. То есть, в результате возмещения убытков потерпевший (кредитор) по общему правилу должен быть поставлен в то имущественное положение, в каком он должен был оказаться, по крайней мере, при нормальном (обычном) развитии событий в гражданском обороте.

В связи с этим кредитору (потерпевшему), заявляющему о возникновении упущенной выгоды в связи с осуществлением им той или иной экономической

деятельности, необходимо доказать, что в рамках этой деятельности у него имелась как таковая возможность получения дохода в определенном размере, а поведение ответчика явилось необходимой (непосредственной) причиной, в связи с наступлением которой указанная возможность не могла быть реализована.

Вместе с тем лицо не вправе требовать такого возмещения, которое поставит его в лучшее положение. Если наступление неблагоприятных имущественных последствий отдалено от события, с которым истец связывает возникновение убытков, суд должен дать оценку тому, является ли необходимой (непосредственной) причиной возникновения таких имущественных потерь по-прежнему поведение ответчика, либо их наступление связано с иными обстоятельствами, наступившими в деятельности кредитора (потерпевшего) или его собственными действиями.

В том случае, когда помимо первоначальной причины наступления убытков, их возникновение в последующем связано с собственными действиями кредитора (потерпевшего), не принимавшего разумных мер к уменьшению убытков, действовавшего недобросовестно и (или) неразумно при их устранении, это может служить основанием для уменьшения размера ответственности (пункт 1 статьи 404 Гражданского кодекса, абзац первый пункта 5 и абзац третий пункта 12 постановления Пленума № 7).

В рассматриваемом случае суды, делая вывод о наличии оснований для взыскания убытков, ограничились обстоятельствами ранее установленной вины ответчика в повреждении транспортного средства и взыскания упущенной выгоды за предшествующий период в рамках дела № А60-63688/2022. Наличие убытков и их размер, а также причинная связь между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками применительно к самостоятельному спорному периоду судами не проверена.

При рассмотрении дела ответчиком последовательно указывалось, что ООО «СКМ СпецТех» в течение длительного периода времени (2021 – 2024 годы) не восстанавливало транспортное средство, не доказало реальных

приготовлений к его восстановлению и в дальнейшем на основании договора купли-продажи от 27 марта 2024 г. продало автомобиль иному лицу как имущество, фактически подлежащее ликвидации.

Не совершая указанных действий, кредитор (потерпевший) может испытывать неблагоприятные последствия в виде сохраняющейся невозможности получения выгоды от использования вещи, но эта упущенная выгода становится следствием его собственного неразумного поведения.

Риск наступления таких потерь не может быть отнесен на лицо, чьи действия в прошлом привели к повреждению вещи. Иное приводило бы к бессрочному взысканию упущенной выгоды за сколько угодно длительный период, что не отвечает компенсационному характеру гражданско-правовой ответственности.

Оставив данные доводы без надлежащей правовой оценки, суды не установили период времени, который может быть признан разумно необходимым для восстановления имущества и (или) совершения замещающей сделки по приобретению аналогичного имущества, что привело к безосновательному взысканию в пользу истца компенсации упущенной выгоды за все три года.

Суд округа указал, что преюдициальное значение судебных актов по делу № А60-63688/2022 распространяется на факт вины ООО «Уралфотонсервис» в причинении вреда транспортному средству и невозможности его использования в коммерческой деятельности истца.

Однако часть 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации освобождает от повторного доказывания только те обстоятельства, которые уже были установлены в предыдущем деле и имели значение для его разрешения.

В ранее рассмотренном деле установлены обстоятельства причинения убытков и размер убытков за конкретный период — с октября 2021 года по ноябрь 2022 года, в то время как в настоящем деле истцом заявлены убытки, возникновение которых отдалено по времени от событий, приведших

к повреждению имущества. Вопрос о взыскании таких убытков в силу указанных выше норм права подлежал исследованию с учетом того, предпринимал ли истец меры к восстановлению (продаже) имущества, и на основе оценки своевременности принятых мер.

При рассмотрении дела ООО «Уралфотонсервис» также приводило доводы об отсутствии в материалах дела договоров или заявок, исполнение которых сорвалось именно из-за отсутствия данного автомобиля после ноября 2022 года, то есть более чем через один год после повреждения имущества. В частности, ООО «Уралфотонсервис» ссылалось на то, что истец не подтвердил невозможность использования иных транспортных средств.

Доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что в заявленный период времени истец продолжал ведение деятельности, в рамках которой им могло бы использоваться поврежденное транспортное средство, и масштаб этой деятельности (загруженность транспортных средств работой) был сохранен, материалы дела не содержат, вопреки части 3 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации данный вопрос не являлся предметом рассмотрения судов.

Учитывая изложенное, судам следовало дать оценку позиции ответчика о том, что предвидимые для него убытки за один календарный год после повреждения имущества были взысканы в пользу истца по ранее рассмотренному делу и полученное возмещение является полным, а последующие действия ООО «СКМ СпецТех», по сути, представляют собой попытку нарастить объем требований в отсутствие как реального намерения вернуть автомобиль в коммерческую эксплуатацию, так и реальной возможности получения заявленной выгоды.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные акты арбитражных судов трех инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291^{11} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые

при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, дать надлежащую оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и на основании установленных обстоятельств, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291^{11}-291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 сентября 2025 г., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2026 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 апреля 2026 г. по делу № А60-18843/2025 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья В.В. Попов

Судья М.К. Антонова

Судья А.А. Якимов